

...Кружыць,
Сну разарваўшы кілім,
Чорны воран над белаю ружай –
Як над выстылым сэрцам маім [2].

У паэзіі маладой паэтэсы можна сустрэць і вобраз лістка. Лісток – гэта нейкая маленькая частка вялікага дрэва. Так і чалавек... Ён з'яўляецца толькі маленькай часткай вялікага і складанага жыцця. Чалавек, нібы лісток, адрываецца ад бацькоў і ляціць у незразумелы і вялікі свет, у дарослае жыццё, дзе яго чакае шмат таёмнага і незвычайнага. І гэты самастойны дарослы шлях цяжка даецца чалавеку:

Не кранаюць той мурог
Ні бяда яшчэ, ні крыўды.
Маладых лісточкаў крылы
Мякка сцелюцца да ног [2].

Падсумоўваючы, зазначым, што мастацкі вобраз у літаратуры адлюстроўвае не толькі праблемы аб'ектыўнага свету, але і суб'ектыўныя перажыванні і разважанні аўтара. Адпаведна вобразы, выкарыстаныя Я. Янішчыц у сваіх вершах, дапамагаюць нам больш дакладна ўявіць асобу аўтаркі, зразумець яе пачуцці, настрой, стан у розныя перыяды яе жыцця і творчасці. Письменніца не толькі адлюстроўвае рэчаіснаць, але і стварае новыя сэнсы, якія вельмі важныя для яе і для таго часу, у якім яна жыве. І чым мудрэй становіцца Я. Янішчыц, тым складаней становяцца яе вобразы.

Літаратура

1 Рагойша, В. Паэтычны слоўнік / Вячаслаў Рагойша. – 3-е выд., дапрац. і дапоўн. – Мінск : Бел. навука, 2004. – 576 с.

2 Янішчыц, Я. Творы / Я. Янішчыц // Беларуская палічка. Беларуская электронная бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Jauhienija_Janiscyc/. – Дата доступу: 26.04.2022.

УДК 811'42'373.23:398.92(=161.1):398.92(=581)

Чжан Чэньхао

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставлению китайской и русской соматической фразеологии, исследованию китайских и русских фразеологизмов с компонентом «голова». Цель данного исследования – провести сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с компонентом-соматизмом с точки зрения национально-культурной семантики. Делается вывод о сходстве и различии в значениях фразеологизмов с соматическим компонентом в обоих языках.

Фразеологизмы – это народная мудрость, отражающая взгляды людей на окружающую их действительность в яркой, образной и краткой форме. Фразеологизмы, воспроизводимые устно или письменно, передают характерные черты национального менталитета, своеобразие мировосприятия, исторические и культурные особенности развития народа. Им присущи такие черты, как устойчивость состава и грамматической

формы, лексическая неделимость. Фразеологизмы отличаются в зависимости от грамматической структуры, количественного состава, степени спаянности слов, входящих в них.

В середине XX века академик В. В. Виноградов предложил классификацию фразеологизмов русского языка, выделив такие их типы, как фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Основываясь на нее, В. Н. Шанский разработал классификацию, являющуюся на сегодняшний день общепринятой. В зависимости от такого признака, как семантическая слитность, он определил «четыре типа фразеологизмов: фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания; фразеологические выражения» [1, с. 28].

В китайском языке существует множество фразеологизмов, крылатых выражений, пословиц, поговорок, в которых заложены традиции и мудрость Китая. Их основная функция – придание речи определенной эмоциональной окраски. Фразеологизмы пользуются популярностью у народа и широко используются им как в устной, так и в письменной речи. Длительное время в Китае все разнообразие фразеологизмов: чэньюй, афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки объединялись одним понятием – «чэньюй».

Фразеологизмы в китайском языке – чэньюй 成语 («готовое выражение») – это устойчивые обороты, состоящие в большинстве случаев из четырех иероглифов» [2]. Источниками чэньюй являются легенды, мифы, предания Китая, философские учения, а также важные исторические события, происходившие в стране. В настоящее время в китайской фразеологии разработана классификация, в основе которой находятся два признака: происхождение выражений и их стилистическая отнесенность.

«Китайский лингвист Ма Гофань (马国凡) выделяет 5 разрядов фразеологизмов китайского языка: чэньюй 成语 – идиомы; яньюй 谚语 – пословицы; гуойюй 俗语 – поговорки; гуаньюньюй 惯用语 – привычные выражения; сехоуэйюй 歇后语 – недоговорки-иносказания» [3].

По мнению Н. М. Шанского, соматические фразеологизмы являются «коммуникативно наиболее значимой и высокопродуктивной частью фразеологического состава» [1, с. 205]. По результатам исследований ученых, устойчивые единицы с компонентом-соматизмом составляют около 25 % всего фразеологического фонда языка, являются культурноспецифическими и в связи с этим представляют собой важный объект лингвокультурного анализа. Данная группа продолжает пополняться в современных языках.

Следует отметить, что исследование соматических фразеологизмов в русском и китайском языках дает возможность выявить как общие, так и самобытные черты в данных национальных культурах. Это служит обоснованием актуальности представленной темы.

Несмотря на то что русская и китайская нации расположены в соседних странах, они представляют собой две разные этнические группы, живущие в разных областях, кроме того, их исторические условия, обычаи и окружающая среда очень различны. Однако, с точки зрения анализа соответствия семантической структуры, фразеологизмы двух этнических групп можно разделить на три категории: полностью соответствующие, частично соответствующие и полностью несоответствующие.

1 Полностью соответствующие

Из-за общности объективной реальности и человеческого мышления, понимания, суждения и рассуждений об объективных вещах, полученных разными этническими группами в одной и той же социальной, производственной и жизненной практике, в сочетании с взаимным влиянием культурных и экономических обменов между различными этническими группами, фразеологизмы различных этнических групп могут

происходить из одного и того же источника или могут быть поглощены или заимствованы друг у друга. Эти фразеологизмы характеризуются одинаковым значением, схожей языковой структурой, одними и теми же образами и метафорой.

Ломать голову – 绞尽脑汁 (ломать голову).

Прятать голову в песок – 藏头露尾 (прятать голову, выставлять хвост).

С головы до пят – 从头到脚 (с головы до пят).

Каша в голов – 脑子里一锅粥 (в голове котел каши).

Высоко держать голову – 昂首挺胸 (держать высоко голову, выпячивать грудь).

Полностью соответствующих русских и китайских фразеологизмов очень мало. Большинство из них представляют собой фразеологизмы с ярко выраженными национальными особенностями и уникальными культурными коннотациями, имеющими очевидные различия между двумя языками.

2 Частично соответствующие

Русские и китайские фразеологизмы являются продуктом длительного развития двух национальных языков. Несмотря на то, что некоторые фразеологизмы имеют соответствующие значения, из-за разной истории развития двух национальных языков их образные метафоры имеют свои особенности, и большинство из них присущи национальностям. Значение и использование данных фразеологизмов одинаковы.

有关器官且意思相同 содержат соматизмы и означают то же самое:

Вбить в голову – 醍醐灌顶 (чистое учение омыло голову).

Без головы – 傻头傻脑 (глупая голова).

Вылететь из головы – 忘在脑后 (забудь об этом у себя в голове).

Голову повесить / Хвататься за голову – 垂头丧气 (опустив голову, выглядя подавленным).

Держать в голове – 烂熟于心 (знакомый сердцу).

Хоть кол на голове теши! – 榆木脑袋 (голова вяза).

Ясная голова – 耳聪目明 (умные уши и яркие глаза).

Ветер в голове – 随心所欲 (следуй своему сердцу и делай, что хочешь).

无关器官意思相同 не содержат соматизмов и имеют то же значение:

Отвечаю головой – 死而后已 (до самой смерти).

Голова идет кругом – 神志不清 (не в своем уме).

Отчаянная голова / Биться головой о стенку – 万念俱灰 (все мысли исчезли).

Склонять голову – 负弩前驱 (открывайте путь впереди с луком и стрелами за спиной).

Даю голову на отсечение – 以命相抵 (платить за жизнь).

Забивать голову – 池鱼之虑 (прудовая рыба причиняет беспокойство).

Голова занята – 全神贯注 (сосредоточиться на одной точке).

Голова пухнет – 日理万机处理许许多多的事务 (ежедневно занят делами, очень много канцелярской работы).

Удалая голова – 精进勇猛 (идти вперед смело).

Как снег на голову – 突如其来 (вещи случаются неожиданно).

Голова дырявая – 丢三落四 (либо это потерял, либо забыл то).

Очертя голову – 唯利是图 (погоня за прибылью).

Слома голову – 快步流星 (так быстро, как падающая звезда).

В голове не укладывается – 难以置信 (в это трудно поверить).

Несмотря на то, что некоторые русские и китайские фразеологизмы имеют сходные образы, их значения могут не совпадать или быть совсем разными. Таким фразеологизмам нужно уделять особое внимание, чтобы уловить их первоначальный смысл, если интерпретировать их буквально, это приведет к непониманию или даже ошибкам.

3 成语相同意思不同 Те же фразеологизмы, но разное значение

В голове вертится в значении ‘трудно вспомнить’ – 晕头转向 (в голове вертится в значении ‘сбит с толку или в панике’).

4 Полностью несоответствующие фразеологизмы

Среди русских и китайских фразеологизмов есть фразеологизмы, не соответствующие по образу и значению. В процессе их перевода, принимая во внимание стиль, контекст и риторические характеристики исходного текста, следует максимально использовать дословный перевод или вольный перевод.

只在俄语中出现 Только на русском языке.

Иметь голову на плечах ‘быть умным, сообразительным, рассудительным’.

Терять голову ‘быть в состоянии растерянности или смятения, часто так говорят о влюбленном человеке’.

Выбросить из головы ‘перестать думать о чем-либо, как правило, о какой-то проблеме’.

Как снег на голову ‘о каком-то неожиданном, внезапном событии’.

Идти по головам ‘негативный отзыв о действиях человека, который при достижении своих корыстных целей не считается с окружающими его людьми’.

Посыпать голову пеплом ‘выражать сильное отчаяние или печаль’.

Заплатить головой ‘погибнуть из-за чего-либо’.

Хорошо голова варит ‘грубовато-одобрительная оценка хороших мыслительных способностей человека’.

Головы летят ‘о ситуации, когда кого-то снимают с занимаемой должности’.

Без царя в голове ‘беспечный, недалевидный человек’.

Золотая голова ‘умный, полезный для общества человек’.

Вскружить голову ‘влюбить в себя. Также липать способности к здравому мышлению’.

Только на китайском языке:

出头露面 – Высунуть голову, обнаружить лицо ‘публично появиться; показать себя; завоевать популярность’.

醍醐灌顶 – Чистое учение омыло главу ‘посвящение в избранники Будды; довести до сознания; сделать удобным для понимания; заставить опомниться; просветлело на душе’.

唇齿相依 – Губы и зубы неотделимы ‘тесные, близкие отношения; связанный общностью судьбы, неразрывная связь’.

唇焦舌敝 – Губы обгорели, язык порвался ‘устать от разговоров’.

唇枪舌剑 – Губы – ружье, язык – меч ‘словесная перепалка; острая полемика’.

摧眉折腰 – Опускать брови, ломать спину ‘угодничать, льстить; подобоострастно’.

伐毛洗髓 – Обрить волосы, промыть кости ‘очиститься; смыть с себя грязь’.

画龙点睛 – Рисуя дракона, нарисовать зрачки ‘мастерски завершить работу; умело подчеркнуть нужные места в произведении или речи; наносить решающий штрих; одним штрихом оживлять картину’.

举案齐眉 – Подавая чашу, поднимать ее до бровей ‘супружеское уважение’.

Проанализированные нами примеры доказывают, что тематическая группа «соматизмы» широко представлена в системе русского и китайского языков благодаря использованию ее наименований в составе фразеологизмов. Соматизмы, которые находятся во фразеологизмах, выполняют разные функции, одной из которых является передача определенных культурных смыслов. Сходство в функционировании соматизмов в русской и китайской фразеологии можно объяснить такими культурными факторами, как наличие базисных архетипов, лежащих в основе понимания человеком мира. В то же время при абсолютной схожести тела человека его концептуализация и вербализация в русской и китайской языковых картинах мира имеют национальную специфику, что связано с наличием существенного различия русской и китайской культур.

Літэратура

- 1 Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – Санкт-Петербург : Специальная литература, 1996. – 192 с.
- 2 邵敬敏 (Шао Цзинминь). – 现代汉语通论. 上海: 上海教育出版社, 2002. – 180 页.
- 3 Барчукова, К. В. Фразеология в китайском языке [Электронный ресурс] / К. В. Барчукова, А. В. Пескова, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных // Молодой ученый. – 2015. – № 18. – С. 514–517. – Режим доступа: //moluch.ru/archive/98/22035/. – Дата доступа: 15.02.2023.

УДК 821.161.3-32*А.Казлоў:398(-161.3)

І. Р. Шпалок

МІСТЫКА ЯК МАСТАЦКАЯ ДАМІНАНТА АПОВЕСЦІ “НЕЗЛАМАНАЯ СВЕЧКА” АНАТОЛЯ КАЗЛОВА

Артыкул прысвечаны даследаванню асаблівасцей увядзення ў сюжэт містычных элементаў, вызначэнню іх мастацкай ролі. На прыкладзе аповесці А. Казлова “Незламная свечка”, выдадзенай у 2002 г. у аднаўленным зборніку, асэнсоўваюцца прычыны звароту пісьменніка да містыкі, робіцца агляд аўтарскай міфалогіі, вызначаюцца спосабы стварэння таямнічай атмасферы ў творы.

Зборнік А. Казлова “Незламная свечка”, які выйшаў у 2000 годзе, складаецца з чатырох аповесцей у процівагу папярэднім кнігам “Міражы ценяў” і “І тады я памёр...”, дзе асноўнай формай быў малы эпас. Як зазначае І. Шаўлякова, “зварот да жанру аповесці даў магчымасць празаіку больш поўна, чым тое дазвалялі абмежы апавядання (“малога эпасу”), паказаць не проста кропкі, “моманты” судакранання нашага і нянашага светаў, але абгрунтаваць ідэю пра адсутнасць колькі-небудзь пэўнага бар’еру... паміж імі” [1, с. 58]. Акрамя таго, у адрозненне ад папярэдніх кніг, А. Казлоў у зборніку “Незламная свечка” не карыстаецца беларускай і агульнаславянскай вуснапаэтычнай спадчынай, а стварае аўтарскую міфалогію на аснове веры вясковых жыхароў у паранармальныя з’явы. У гэтым сэнсе можна гаварыць пра містыку як мастацкую дамінанту твораў А. Казлова.

Шлях пераходу ад выкарыстання матываў і вобразаў беларускага фальклору да стварэння ўласнай міфалогіі назіраўся яшчэ ў асобных творах са зборнікаў 1990-х гадоў. Напрыклад, у апавяданні “Матрац” аўтар карыстаецца пражэпай і стварае аўтарскі вобраз матраца – альтэр-эга галоўнага героя; у апавяданні “Крывавы прысмак” узнікае адмысловы вобраз Смерці-матухны. Такія творы былі, на нашу думку, “спробай пярэ” пісьменніка ў пошуках уласнай праблематыкі і стылю, а таму ў зборніку “Незламная свечка”, як слухна зазначае І. Шаўлякова, “прырытэты празаіка А. Казлова на мяжы стагоддзяў і тысячагоддзяў падаваліся ўжо не проста выразна акрэсленымі, але і згрупаванымі, сістэматызаванымі...” [1, с. 61].

Пад містыкай у мастацкім творы прынята разумець выкарыстанне пісьменнікам пэўных прыёмаў і вобразаў з мэтай стварэння таямнічай атмасферы, што выклікае ў чытача трывожны настрой і негатыўныя эмоцыі – жах або страх. Гэтыя элементы мастацкага твора ў А. Казлова звязаны не толькі з катэгорыяй ірэальнасці, але і амаральнасці. Так, у аповесці “Незламная свечка” А. Казлоў падае гісторыю